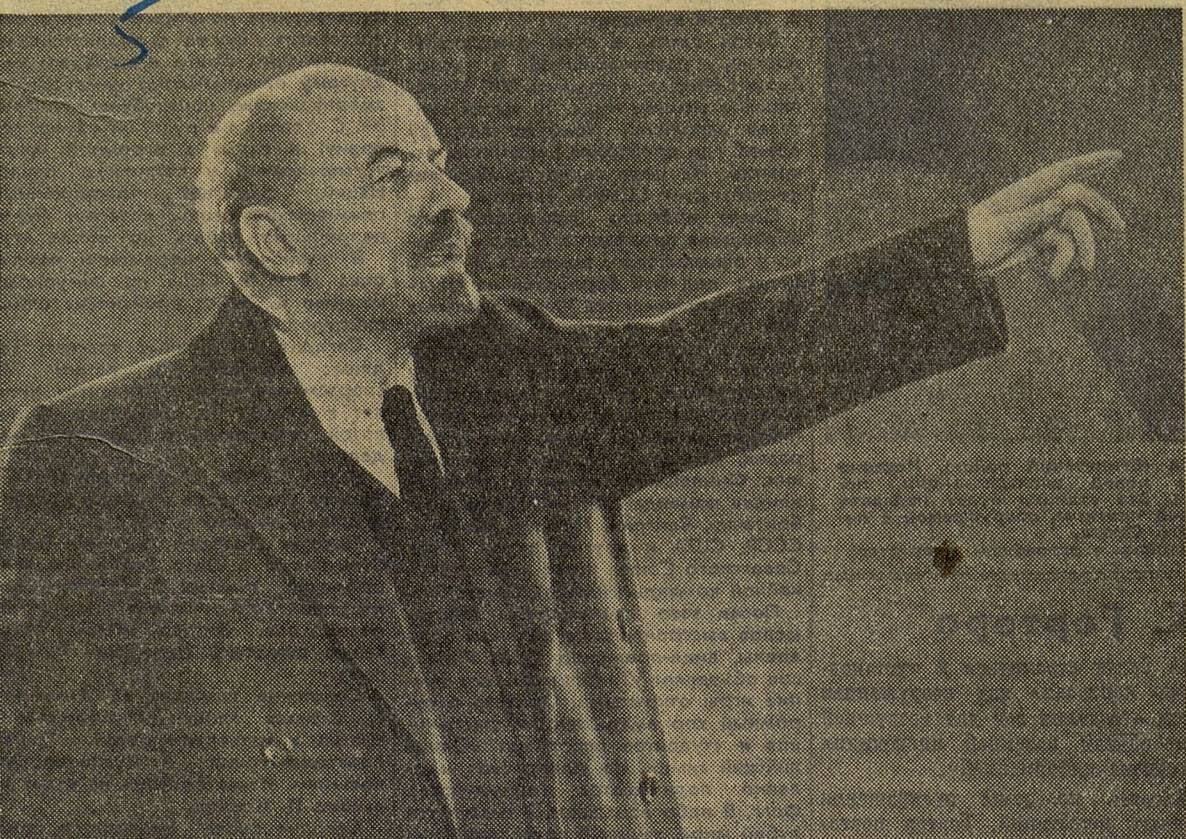

К 90-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
В. И. ЛЕНИНА

ВЕЛИКОЕ СЧАСТЬЕ АКТЕРА

В. И. ЧЕСТНОВ в роли Владимира Ильича Ленина («Грозный год»). Фото Д. Мовшина

МНЕ не раз приходилось выступать с рассказом о том, как я работал над образом Владимира Ильича Ленина.

Интерес зрителей к творчеству актера, играющего роль Ленина, глубоко закономерен: это интерес, адресованный в первую очередь к самому Ленину, его жизни, его борьбе за счастье народа.

Наш народ любит театр, видит в нем своего учителя и друга. Он доверяет нам говорить о самом главном и самом сокровенном. Он доверяет нам говорить от имени Ленина. Поэтому наши зрители вправе не только смотреть спектакли и выносить о них суждения, но и вправе следить за тем, что происходит в наших творческих лабораториях, как мы ведем творческий поиск, без которого нет искусства.

Мне посчастливилось дважды работать над ролью Владимира Ильича: в спектакле Театра драмы им. А. С. Пушкина «Грозный год» и в кинофильме «В дни Октября». И если мною достигнуты в воплощении дорогого для каждого из нас образа хоть какие-то небольшие успехи, то объясняются они следующими обстоятельствами.

Я вырос и воспитывался в годы Советской власти. Нет для меня образа более близкого, более родного, чем Ленин. На протяжении многих лет я мечтал сыграть в театре роль Ленина и готовился к этой работе. Мне повезло. За годы актерской деятельности мне неоднократно приходилось играть современных положительных героев. Это была лучшая подготовка к осуществлению моей мечты. Я внимательно ознакомился с опытом советских артистов, исполнителей роли Ленина. — Б. В. Шукина, М. М. Штрауха, А. М. Бучмы, К. В. Скоробогатова. И, наконец, в той работе, которую мы вели над фильмом и спектаклем, я все время чувствовал поддержку всех моих товарищей.

Я хотел сыграть Владимира Ильича человеком, очень любящим людей и поэтому ненавидящим все то, что мешает им свободно жить. Гуманность Ильича — в каждом движении его души, в каждом его поступке. Из ленинской любви и ненависти, раскрытой в действиях и помыслах, из его неутомимой борьбы за правду и должен вырасти образ Ленина — вождя мирового пролетариата.

Внешне я совсем не похож на Владимира Ильича. Единственно, в чем есть сходство, — в строении головы. Мне не нужен парик. Мои волосы подбивались (люб делался шире и выше), обесцвечивались и немножко подвивались. Все остальное надо было делать.

Много времени мы уделили поискам речевой и пластической характеристики образа. Ленин очень много выступал публично. Он произносил речи на митингах, заседаниях, съездах. Вся жизнь Ленина — борьба. Родившаяся в публичных выступлениях привычка — подчеркивать мысль и слово жестом — постепенно начала проникать и в обычные разговоры. Однако Владимир Ильич понимал, что размахивать руками в бытовой обстановке не всегда удобно, и усилием воли заставлял себя не жестикулировать — прятать руки глубоко в карманы брюк или закладывать их за пройму жилета.

Во время споров необыкновенно подвижный Ильич любил ходить по комнате. Это могло мешать его собеседникам. Так появилась другая привычка, сдерживающая это желание двигаться: характерное ленинское движение — раскачивание с плеч на носки, руки в карманах брюк, корпус слегка наклонен вперед.

Передо мной — известная фотография, воспроизведенная с кинокадра: Владимир Ильич на заседании III Конгресса Коминтерна устроился на

Отрывок из книги «Как я работал над образом Ленина», выходящей в издательстве «Искусство» в литературной обработке Н. Милина.

РАССКАЗ

народного артиста республики
В. И. ЧЕСТНОВА

ступеньках возвышения для президента. Подле него — подставка «юпитера». Бумага лежит на коленях. Ильич, сильно нагнув голову, что-то сосредоточенно пишет. Он так увлечен, что даже не замечает расположившихся рядом кинооператоров хроник.

Другая фотография. В комнате, рядом с небольшим круглым столом, покрытым скатертью, стоит стул. На стуле сидит Владимир Ильич и пишет, держа бумагу на коленях. Поза у Владимира Ильича более чем неудобная, но, как видно, очень привычная.

Ленину приходилось писать в тюремной камере и в шалаше, в сарае и в вагоне поезда. Он умел использовать для работы каждое мгновение. За годы странствий он приучил себя писать так, чтобы не зависеть от условий. Убедительно показать со сцены силу этих ленинских привычек — значит без текста раскрыть некоторые важные штрихи внутренней характеристики Ильича.

До начала работы с С. Васильевым над фильмом «В дни Октября» я никак не мог понять, зачем Владимир Ильич высоко поднимает вытянутую вперед руку с отставленным большим пальцем. Жест этот считается классическим, он запечатлен на очень многих фотографиях, в кадрах кинохроники и канонизирован рядом исполнителей. Объяснил возникновение этого жеста мне Сергей Дмитриевич. Васильев считал, что Ленин никогда вытянутую вверх руку не поднимал. Подчеркивая наиболее важные места в своих речах, он протягивал ее не вверх, а вперед, как бы донося на ней слово, приближая это слово к собеседникам, слушателям. Это особенно Ленин очень тонко подметил Горький, который писал, что Владимир Ильич «подавал каждое слово на ладони, изумительно легко обнажая его точный смысл...»

В заблуждение всех исполнителей роли Ленина ввели фотографии и кинохроника. Фотографы и кинооператоры снимали Ленина снизу, когда он стоял на трибуне или на каком-нибудь другом возвышении. У съемки снизу свои законы. Она искажала направление руки. А ленинский жест — рука сильно вытянута вперед, чтобы максимально приблизиться к слушателям, — и абсолютно оправдан и понятен.

Я понимаю, что мои гипотезы могут показаться спорными, наивными и вызывать возражения. Но я поверил в них. Мне необходимо было для самого себя понять ленинский жест, привыкнуть к нему, добиться, чтобы он рождался непринужденно.

Речевые особенности Владимира Ильича хорошо известны. Он картавил. Голос его, судя по грамофонным пластинкам, звонкий, но с небольшой хрипотцой, тенор.

Воспроизвести особенности ленинского произношения мне не казалось и не кажется сложным, «подогнать» свой голос под голос Ленина, по моему, невозможно. Как-то я пробовал дома подражать ленинскому голосу: говорят, даже было похоже. Но играть роль не своим голосом нельзя. Зритель мгновенно почувствует подражание и будет все время видеть перед собой не Ильича, а артиста, очень старающегося быть во всем похожим на Ленина.

Усвоив особенности ленинского произношения и отказавшись от голосового подражания, я начал изучать внутренние особенности речи Владимира Ильича. Ленин говорил четко, не очень быстро, иногда короткой, рубленой фразой. Выступая без микрофона на площадях, в заводских цехах, больших залах, Владимир Ильич несколько форсировал звук. Он начинал речь обычно тихо и, постепенно переходя к главным вопросам, говорил все громче. Так же строил он и свои выступления на дискуссиях.

Таким образом, в первый период работы над ролью Ленина я искал и накапливал ряд элементов внешней характеристики Владимира Ильича, с тем чтобы в дальнейшем они органически сочетались с главными

чертами ленинской индивидуальности. Это ни в коем случае не означает, что я шел от внешнего раскрытия образа.

Работая над спектаклем «Грозный год», режиссер А. Н. Давсон ставил перед нами задачу: создать современное, публицистически острое произведение о Ленине и о сегодняшнем дне. Мы хотели показать Ленина, непримиримого во имя любви к людям, беспощадного и жестокого к врагам революции. Нам казалось, что пьеса А. Каплера дает возможность рассказать о самом человеческом человеке.

Работоспособность в Ленине сочеталась с необычайной целеустремленностью. «Трудно, — пишет А. М. Горький, — передать, изобразить ту естественность и гибкость, с которыми все его впечатления вливались в одно русло».

Как бы это ни было трудно, но, чтобы раскрыть главную тему спектакля, мы должны были сделать попытку передать, изобразить эту «естественность и гибкость», это ленинское умение из частного факта делать глубокие и очень точные обобщения.

В кабинет к Ильичу повадилась ходить девочка, жившая в Кремле. Она приходила в кабинет, когда там никого не было, брала со стола кусочек сахара и так же тихо, как приходила, уходила. Сколько это дней продолжалось — никто не знал, но вот однажды ее застали за этим занятием.

Мы несколько изменили авторскую ремарку. У А. Каплера девочка сидит на полу и рисует, а Ленин сидит за столом и работает. А. Н. Давсон посадил девочку рисовать за рабочим столом Владимира Ильича, а Ильич, увидев, что его место оказалось занятым, улыбаясь, устраивается в кресле для посетителей.

Ленин пишет на коленях и, не отрывая взгляда от бумаги, спрашивает: «А что это тебе, Наташа, платье мама не зашила?». Наташа, сама не понимая всего трагизма положения, очень спокойно отвечает: «У меня мамы нет. Они все с голоду умерли».

Некоторое время Ленин еще продолжает писать. Потом медленно встает, кладет бумаги на стол, подходит к девочке, пристально и долго ее рассматривает и резко поворачивается к двери, ведущей в приемную, куда только что ушел кулак из Тамбовской губернии. В этом кулаке видит Ильич непосредственного виновника гибели Наташиных родителей. Он подходит к двери, еще раз как бы издалека смотрит на девочку и просит срочно вызвать к нему Дзержинского. Решение созрело. Оно касается не только Наташи, но и всех детей, в эти страшные годы потерявших родителей. Будут организованы специальные детские дома, и займется этим ВЧК — Дзержинский.

Перед встречей с Наташей у Ильича состоялась встреча с холодами из Тамбовской губернии. Их четверо, этих холодов. Заботливо усаживая гостей, Владимир Ильич внимательно их рассматривает. Первый крестьянин в кожаных сапогах и добротной одежде, другие — в лаптях и одежонках у них худая. Ленин не торопится делать выводы и начинать разговор, давая пришедшим к нему людям осмотреться и немножко прийти в себя.

Но вот крестьяне устроились. Речь держит первый крестьянин. Ленин слушает его, сидя на стуле и весь подавшись немного вперед. Он не перебивает оратора, а как бы помогает ему вопросами, расспрашивает его.

Крестьянин явно хитрит и крутит. Владимир Ильич почти мгновенно понимает, что перед ним — матерый кулак. Но он пока не показывает вида, что понял, с кем имеет дело, и как бы вступает в предложенную ему игру. «Ну-с, дальше! Ну-те-с!» — говорит Ильич иронически. И неизвестно, долго ли длился бы этот диалог, если бы секретарь не доложил Ильичу о падении Тихорецкой. Ленин резко поворачивается на каблуках к ожидающим его крестьянам. Вот он стоит здесь — виновник падения Тихорецкой, открытый враг, пришедший объявить войну.

Их дальнейший спор, заканчивающийся полной победой Ленина, мы хотели наполнить самой напряженной борьбой. Ленин говорит не только с кулаком, но и с теми, кто его послал. Надо объяснить крестьянам, что им не по пути с мироедами и эксплуататорами. Это для них гово-

рит Ильич: «Советская власть — штука прочная. Рабочие и беднейшие крестьяне создали ее не на год и не на десять лет. Назад пути не будет! Никому!.. Вот вам и вся правда. Настоящая классовая правда».

Борьба с кулачеством, борьба за хлеб, организация беднейшего крестьянства была в то время одной из решающих задач Советского государства.

«10.VIII. 1918 г. Пенза Губисполком Кураеву... Необходимо с величайшей энергией, быстротой и беспощадностью подавить восстание кулаков... конфискуя все имущество вставших кулаков и весь их хлеб... Предсовнарком Ленин».

«17.VIII. 1918 г. Задонск. Исполком Болдыреву. Действуйте самым решительным образом против кулаков и снюхавшейся с ними левозерской сволочи. Обратитесь с воззваниями к бедноте. Организуйте ее... Необходимо беспощадное подавление кулаков — кровопийцев... Предсовнарком Ленин».

В ритме и построении этих телеграмм чувствуется ненависть Ленина к кулакам и презрение к поддерживающим их левым эсерам.

«Обратитесь с воззванием к бедноте. Организуйте ее» — эти слова послужили для нас исходным моментом в трактовке всей сцены. Отделить кулака от середняка и бедняка, привлечь трудящихся крестьян на сторону Советской власти, объяснить им их ошибки — такова была моя сверхзадача в этой сцене, через которую мы хотели раскрыть грозную атмосферу лета 1918 года...

Сценарий фильма «В дни Октября» по существу своему полемичен. Это — первая попытка создания монументальной художественной хроники, посвященной революционным событиям 1917 года.

С. Васильев и Н. Оттен стремились в этой картине уйти от тех штампов парадности и олеографичности, которые были обязательной принадлежностью историко-биографических фильмов, выпущенных в последние годы.

Отсутствие олеографичности и парадности особенно привлекательно в образе самого Владимира Ильича. Почти все, что говорит Ленин в фильме, — это его подлинные слова, взятые из речей, протоколов, статей и воспоминаний. Сценарий написан таким образом, чтобы наиболее полно раскрыть связь Ленина с партией и народом, показать Ленина как великого вождя революции.

В фильме передо мной стояла значительно более сложная задача, чем в спектакле театра. Достаточно сказать, что в пьесе А. Каплера Владимир Ильич произносит только одну короткую реплику перед рабочими завода Михайловского, а в фильме «В дни Октября» именно через речи раскрываются «основные» характерные качества Ильича.

В этих речах я должен был передать всепоглощающий оптимизм Ленина, мудрость Ильича, его несокрушимую логику и умение сочетать теорию с практикой. В то же время необходимо было донести ленинскую простоту и его темперамент борца, испепеляющую силу ленинской иронии и его мягкий, душевный юмор. Но С. Васильев не только поставил задачу, он сделал очень многое для того, чтобы она была хоть в какой-то мере осуществлена.

Мне кажется, что я хорошо знаю произведения наших драматических писателей, написанные о Владимире Ильиче. Но пока еще никому из наших писателей не удалось показать всю глубину ленинского предвидения, неисчерпаемое психологическое богатство ленинской индивидуальности. Никому еще из наших писателей не удалось пока написать текст роли Ленина такими весомыми и точными словами, какими говорил Владимир Ильич.

Я верю, что такая пьеса о Ленине скоро появится и мне, быть может, посчастливится в ней сыграть. Все, что я сделал пока, я рассматриваю как подступ к этой будущей роли. Я хочу показать, что именно потому, что Ильич был самым человеческим человеком, — Ленин стал вождем мирового пролетариата.

Я хочу сыграть Ленина как воинствующего оптимиста, полного непримиримой и неугасимой вражды к несчастным людям, ЧЕЛОВЕКА с большой буквы. Эта задача не по силам мне одному. Но она безусловно полезна нам всем. И выполнить ее мы обязаны. Это — наш гражданский долг перед партией, народом, Лениным.